

Глава 36 (576): Неоспоримое стремительное поражение

"Прими мою атаку! Кровавый Дождь под Небесами!" - Ма Юань громко крикнул.

На этот раз он не использовал стартовый ход Техники Сабли Кровавой Тени. Он сразу же использовал один из самых мощных смертельных ходов Техники Сабли Кровавой Тени.

Очевидно, Ма Юань был в спешке. Он хотел победить Сяо Чэня в кратчайшие сроки, чтобы попытаться вернуть себе честь, которую он потерял в битве с Линь Фэем.

Всё небо наполнилось алыми огнями, когда распространялась Ци убийства. Ма Юань подпрыгнул с силой, которая могла разрубить гору. Он наполнил свою саблю безграничной Ци убийства и рубанул Сяо Чэню по голове.

Донг!

Держа саблю в левой руке, Сяо Чэнь взмахнул ею, не вынимая её из ножен. Затем он заблокировал этот удар саблей своей мощной инерцией, не отступив ни на шаг.

Ма Юань был временно ошеломлен. Как это могло произойти? Просто Ци убийства его атаки заставила бы обычных культиваторов попытаться уклониться. После этого ход будет более мощным.

Однако Сяо Чэнь поднял руку, чтобы заблокировать его, что полностью превзошло его ожидания. Эта Ци убийства совершенно на него не повлияла.

Это была возможность, которую ждал Сяо Чэнь. Он положил правую руку на рукоять сабли и мгновенно вытащил Лунную Тень.

Сильное состояние резни немедленно заглушило волну Ци убийства Ма Юаня.

Ци убийства, которой так гордился Ма Юань, было ничем перед Сяо Чэнем.

Донг!

Ма Юань вытащил свою саблю, чтобы заблокировать, но он был отправлен в полет огромной эссенцией, влитой в саблю Сяо Чэня. Его Ци и кровь непрерывно бурлили.

«Кровавый Дождь под Небесами!»

Я не могу проиграть! Ма Юань подумал про себя. Он подавил прилив Ци и крови в своём теле и начал ещё одну атаку на Сяо Чэня.

Сяо Чэнь мягко сказал: "Ты всё ещё думаешь о том, чтобы всё изменить? Как ты думаешь, ты сможешь это сделать?"

Пурпурный кристаллический водоворот Ци быстро закружился в теле Сяо Чэня. Бушующая эссенция собралась на его сабле, принося с собой кристальное электричество.

Сяо Чэнь снова взмахнул саблей и снова отбросил Ма Юаня. Когда Ци убийства Техники Сабли Кровавой Тени была сломана, её мощь сильно уменьшилась.

У Ма Юаня не было ни единого шанса, когда он пытался столкнуться лицом к лицу с Сяо Чэнем. Сяо Чэнь крикнул боевым кличем и бросился вперёд, подняв свою Лунную Тень.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Свет сабли вспыхнул, и волна энергии испустила потрясающий рев. Сяо Чэнь трижды взмахнул саблей, не давая Ма Юаню времени перевести дыхание.

Затем Сяо Чэнь использовал свою сильную эссенцию, чтобы сломать Ци убийства своего противника в прямом противостоянии.

После трех ходов раны, которые Ма Юань подавил, разразились. Его вырвало кровью, и его тело стало очень слабым.

Четыре хода. С момента, когда Сяо Чэнь вытащил свою саблю, до того момента, когда он вложил её в ножны, он использовал только четыре хода, чтобы победить Ма Юаня Божественных Врат Сабли.

По сравнению с семью ходами, которые использовал Линь Фэй, Сяо Чэню нужно было на три хода меньше. На этот раз аудитория больше не оспаривала решение поместить Сяо Чэня в рейтинг новичков.

Лежащий на дуэльном ринге Ма Юань из Божественных Врат Сабли имел крайне неприглядное выражение лица. Изначально он торопился проявить себя. Кто знал, что он снова проиграет.

Более того, Ма Юань потерпел позорное поражение. Он потерпел поражение гораздо более печально и прямолинейно, чем проиграл Линь Фэю. Это привело его в ещё большее отчаяние.

Хотя Линь Фэй использовал семь ходов, чтобы победить его, Ма Юань считал, что, если бы не эта странная Техника Сабли, Линь Фэю потребовалась бы по крайней мере сотня ходов. Он не был убежден в этом поражении, совсем не убежден.

Однако он был полностью убежден в своём поражении от рук Сяо Чэня. Сяо Чэнь не победил его никакими уловками.

Когда Ма Юань выпустил Ци убийства, Сяо Чэнь подыгрывал. В конце концов, Ма Юань был раздавлен. Его собственное Ци убийства было ничем перед его противником.

Когда Ма Юань пошёл в лоб, Сяо Чэнь снова подыграл ему, встретившись с ним лицом к лицу. В конце концов, даже при том, что они оба были полушаговыми Монархами Малого Совершенства, эссенция Сяо Чэня была намного плотнее, чем его. И по качеству, и по количеству, эссенция Сяо Чэня превосходила его.

Четыре хода, Сяо Чэнь использовал только четыре хода. Это было на три хода меньше победы Линь Фэя. И снова он был растоптан новичком, превратившись в их ступеньку.

Когда Сяо Чэнь собирался покинуть дуэльный ринг, он увидел лицо Ма Юаня, наполненное разочарованием, и был тронут. Он остановился и сказал: "Ты потерпел поражение не от меня, ты потерпел поражение от самого себя. Твоя Техника Сабли Кровавой Тени зависит, во-первых, от убийственного намерения и, во-вторых, от ловкости движения, без тени и следа."

"Однако ты слишком торопился. Ты только думал о том, как быстро победить своего

противника, но даже не применил отрывочную Технику Сабли Кровавой Тени. Когда твоё психическое состояние нестабильно, как ты можешь идеально выполнять свои Техники Сабли или другие Боевые Техники?"

"Подумай о своих собственных действиях. Ты соединил кровь и тень вместе? Никакой связи между Ци убийства и бесшумным и бесследным проворным движением не было. Если ты сможешь практиковать это до Великого Совершенства, тогда, даже если ты будешь бороться против кого-то более высокого уровня совершенствования, ты не проиграешь так жалко."

Ма Юань ужасно проиграл Линь Фею и Сяо Чэню. Если бы он не смог отпустить это, он превратился бы в сердечного демона. С тех пор он будет только отрицательно продвигаться в Техниках Сабли.

Слишком мало клинков, прославившихся на континенте. Сам Сяо Чэнь не хотел, чтобы выдающийся клинок падал из-за разочарования.

Когда Первый Старейшина Божественных Врат Сабли на зрительских трибунах увидел эту сцену, он слабо улыбнулся и сказал: "Этот парень может быть молод, но его психическое состояние совершенно безупречно. Я надеюсь, что Ма Юань сможет не обращать внимания на это. После двух крупных поражений у него может быть шанс претерпеть метаморфозу."

Рядом с ним кивнул первый ученик Божественных Врат Сабли, Ли Цзайсюань. "Этот человек замечательный. Несмотря на то, что он не из нашей секты, он даже яснее, чем мы, понимает суть Техники Сабли Кровавой Тени."

Линь Фэй, который тоже был в пятой группе, скривил губы. Он неодобрительно сказал: "Он действительно хорошо притворяется. Всего четыре хода. Если я использую всю свою силу, я смогу победить Ма Юаня за три хода."

Трудно заметить серьёзность мелькнувшую в прежде спокойных глазах безмолвного сеянного участника из Высшего Дворца И, Гун Янъю. У него было ощущение, что Сяо Чэнь будет его самым сильным противником в пятой группе.

После того, как Сяо Чэнь сел, он начал обращать внимание на совпадения знакомых ему людей. Цзо Мо повезло не очень хорошо; его поместили в ту же группу, что и Бай Чжаня. Они встретились друг с другом в первом поединке.

Возможно, это было из-за отношений Цзо Мо с Сяо Чэнем, но Бай Чжань очень сильно атаковал. Он не спешил победить Цзо Мо, постоянно пытая его. Иногда он намеренно открывал небольшое отверстие, чтобы создать у Цзо Мо впечатление, что у Цзо Мо есть шанс изменить ситуацию, тем самым соблазняя его не признавать поражение.

Со временем травмы Цзо Мо стали более серьёзными. Наконец, он понял, что у него вообще нет шансов победить Бай Чжаня.

Бай Чжань зловеще рассмеялся, нанеся два удара ладонью. Один удар ладонью был похож на извергающийся вулкан с сильной волной тепла, другой - на леденящую кровь снежную метель.

Два состояния льда и огня вошли в тело Цзо Мо, заставив его цвет лица чередовать красный и белый. Кровь непрерывно лилась из его рта фонтаном. Прежде чем он смог признать поражение, он был избит Бай Чжаном до такой степени, что потерял боевое мастерство.

Все его бои за день могли быть только проиграны. Ему пришлось досрочно отказаться от

участия в соревнованиях, навсегда потеряв шанс попасть в Рейтинг Истинного Дракона.

Бай Чжань, победивший Цзо Мо, холодно улыбнулся. Он бросил ядовитый взгляд на Сяо Чэня.

Бай Чжань молча говорил Сяо Чэню, что сделал это специально. Когда он мучил друга Сяо Чэня, он пытался нарушить психическое состояние Сяо Чэня, пытаясь его ослабить.

В глазах Бай Чжаня мелькнуло убийственное намерение, но Сяо Чэнь оставался спокойным. Если бы он думал, что может нарушить психическое состояние Сяо Чэня, это было бы большой ошибкой.

Его действия не только не достигли желаемых результатов, но даже навлекли на него неминуемую катастрофу. Это произошло потому, что он сильно разозлил Сяо Чэня.

"Сеянный участник Гун Яньюй выходит!"

Громкий возглас раздался из-за спины Сяо Чэня, отвлекая его внимание. Он поднял глаза и увидел Гун Яньюя, одетого в обтягивающую мантию и держащего длинный посох, который уже вступил в пятый дуэльный ринг.

Посох был около 1,8 метра в длину и был зеленовато-пурпурным. Он был на голову выше Гун Яньюя. Поверхность посоха была покрыта черными узорами и выглядела очень тяжелой.

Противником Гун Яньюя был ученик-мужчина из Секты Высшего Неба по имени Гао Цзянь. Он использовал редко встречающийся большой топор, совершенно отличный от Гун Яньюя.

Они оба были учениками десяти великих сект Великой Цзинь и, кажется, встречались друг с другом раньше. Гао Цзянь знал, что ему не победить Гун Яньюя, поэтому он мягко сказал: "Брат Яньюй, будь со мной помягче."

Гун Яньюй ответил так же мягко: "Тогда я постараюсь не переборщить."

Гун Яньюй не производил вид эксперта. После того, как он заговорил, он развернул свой посох, и подул сильный ветер, отчего Гао Цзянь прищурился.

Бум! Бум!

После того, как подул сильный ветер, прогремели два удара грома. Когда прогремел третий раскат грома, Гун Яньюй начал двигать ногами.

Громко ревел ветер и гром. Этот удар посоха заключал в себе мощь ветра и грома, когда он приближался.

Хотя это было всего лишь простое движение, Гун Яньюй сумел вызвать ветер и гром. В его поведении было слабое величие великого мастера.

Гао Цзянь крикнул, опуская стойку и тем самым снижая центр тяжести. Он использовал состояние устойчивости, как у твердо укоренившегося старого дерева. Он держал топор обеими руками и размахивал им.

Взрыв!

Огромный топор ударил по кончику посоха, создав сильную ударную волну, которая образовала вокруг них сильный смерч.

Бум! Бум! Бум!

У Гао Цзяня был прочный фундамент, и его атака была ортодоксальной. Однако его силы было недостаточно. Кончик посоха испустил бушующую молнию, заставив его отступить на несколько шагов.

Выражение лица Гун Янъю было очень серьёзным. Он не собирался недооценивать своего противника. Он быстро сделал семь шагов в сторону своего противника, оставляя за собой остаточное изображение с каждым шагом.

Все семь остаточных образов держали посох в разных позах. На первый взгляд, это выглядело как семь человек, одновременно владеющих посохом.

Сю!

К тому времени, когда семь остаточных изображений слились воедино, посох в руке Гун Янъю оказался в странном положении. Он скользнул мимо рук Гао Цзяня и его огромного топора, указывая на лоб Гао Цзяня.

Всё, что нужно было сделать Гун Янъю, - это приложить немного силы, и он разбил бы Гао Цзяню голову.

Ху! Ху!

Гун Янъю отвёл свой посох и повернул его, прежде чем опустить за собой. Он мягко сказал: "Ты обошёлся со мной мягко."

Гао Цзянь горько улыбнулся, ничего не сказав, прежде чем прыгнуть с арены.

"Как мощно. Как именно он нанес свой последний удар? Я не мог этого ясно видеть."

"Сила Гун Янъю очень стабильна. По сравнению с тем, что было три года назад, он значительно улучшился."

"Сеянные участники действительно разные. С помощью всего двух простых ходов мы можем ясно увидеть разницу между ним и новичками."

После просмотра поединка Гун Янъю зрители не могли не вздохнуть. Помимо силы, многие видели ещё кое-что.

Атаку Гун Янъю нельзя было описать как ошеломляющую; по крайней мере, это было не так изысканно, как эта странная Техника Сабли. Однако по какой-то неизвестной причине они чувствовали, что Гун Янъю очень силен, намного сильнее Линь Фэя.

Сяо Чэнь слабо улыбнулся. Одним взглядом он смог понять основы этих двух.

Говоря словами из своей предыдущей жизни, Линь Фэй был бойцом взрывного типа. Он был изыскан и властен, демонстрируя свои способности. Что касается Гун Янъю, то он уже давно прославился. У него был уникальный темперамент: талантливый, но скромный. Через какое-то время он мог стать будущим мастером посоха.